

Неоднородность влияния бюджетной политики на регионы России

Илья Гуленков

Международная лаборатория макроэкономического анализа
Департамент теоретической экономики
ФЭН НИУ ВШЭ

Научный руководитель: PhD., Кузнецова О.С.

11 марта 2025 г.

Мотивация

- ▶ Высокая дифференциация регионов России
- ▶ Эффективность трансмиссии ДКП зависит от характеристик региона (Напалков, Новак, и Шульгин 2021; Зверева и др. 2024; Зверева и Скуратова 2024):
 - ▶ Размер и структура ВРП
 - ▶ “Глубина” внутреннего рынка
 - ▶ География и интенсивность торговых связей
 - ▶ Уровень неравенства
 - ▶ Структура занятости
 - ▶ ...
- ▶ Фискальная политика в монетарном и фискальном союзе: контрциклическая и перераспределительная функция
- ▶ Различия в реакции регионов России на шоки фискальной политики изучены недостаточно

Новизна исследования

- ▶ Цель: оценить неоднородность влияния расходов региональных бюджетов на экономику регионов России
- ▶ Методология: глобальная векторная авторегрессия (GVAR), период оценки - 2009 - 2024 гг., 79 регионов
- ▶ Вклад:
 - ▶ Эффективность фискальной политики в России: оценка мультипликаторов на региональном уровне вместо национального
 - ▶ Гетерогенные эффекты макроэкономической политики: подтверждена связь между величиной мультипликатора и характеристиками регионов (размер экономики, неравенство по доходам, структура занятости)
 - ▶ Спилловер-эффекты между регионами: сила эффектов зависит от внешнеторговых связей региона, его размера и состояния местного рынка труда

Литература: фискальный мультипликатор

- ▶ Мультипликатор госрасходов в США лежит в диапазоне 0.8-1.5 (Ramey 2011)
- ▶ Величина мультипликатора зависит от фазы делового цикла (Auerbach и Gorodnichenko 2011), шока, с которым сталкивается экономика (Ghassibe и Zanetti 2022), реакции монетарной политики и распределения дохода между агентами разных типов (Broer, Krusell, и Öberg 2023)
- ▶ Мультипликатор госрасходов в России от 0.1 до 0.9 и выше в зависимости от методологии, периода оценки, уровня бюджета и категории расходов (Кудрин и Кнобель 2017; Власов и Дерюгина 2018; Зяблицкий 2020)

Литература: локальный мультипликатор и пространственные эффекты

- ▶ Данные на субнациональном уровне позволяют оценивать локальные фискальные мультипликаторы (Nakamura и Steinsson 2014; Chodorow-Reich 2019):
 - ▶ Контроль общестрановых факторов
 - ▶ Повышение эффективности оценок за счёт кросс-секциональной вариации
 - ▶ Пространственные эффекты
- ▶ Оценка региональных мультипликаторов в отрыве от пространственных эффектов приводит к систематическому занижению их величины (Auerbach, Gorodnichenko, и Murphy 2020)
- ▶ Пространственные связи между регионами и группами регионов в России документированы в литературе (Демидова, Каяшева, и Демьяненко 2021; Демидова и Иванов 2016)

Структура модели

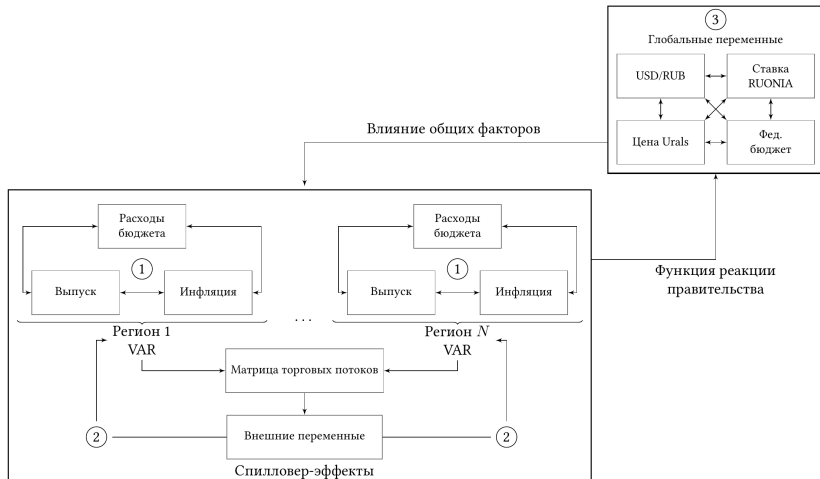

Рис. 1: Структура GVAR-модели

Исходные данные

- ▶ Данные месячной частоты по 79 регионам России:
 - ▶ Короткий внешний лаг трансмиссии фискальной политики
 - ▶ Расширение возможностей идентификации шоков
- ▶ Три блока переменных:
 1. Региональные переменные: логарифм индекса деловой активности, лог-разности регионального ИПЦ, исполнение расходов консолидированного бюджета субъекта на душу населения в реальном выражении
 2. Внешние переменные: взвешенная комбинация региональных переменных для регионов-соседей. Матрица весов - межрегиональные торговые потоки за 2016 год
 3. Глобальные переменные: ставка RUONIA, логарифмы цены на Urals, валютного курса рубля к доллару, расходов и доходов федерального бюджета

Спецификация GVAR-модели

Динамика региональных переменных описывается VAR-моделью в каждом регионе i:

$$x_{it} = a_{i0} + a_{i1}t + \sum_{l=1}^{p_i} \Phi_{il}x_{i,t-l} + \sum_{l=0}^{q_i} \Lambda_{il}x_{i,t-l}^* + \sum_{l=0}^{s_i} D_{il}\omega_{t-l} + \varepsilon_{it}$$

- ▶ x_{it} - вектор эндогенных переменных
- ▶ $x_{i,t}^*$ - вектор внешних переменных
- ▶ ω_t - вектор глобальных переменных
- ▶ p_i , q_i и s_i задают порядок лага модели (1 в базовой спецификации)

Глобальные переменные моделируются в отдельной VAR-модели и зависят от усреднённой региональной динамики:

- ▶ Ставка процента определяется на основе варианта правила Тейлора, где центральный банк реагирует на выпуск и инфляцию
- ▶ Доходы федерального бюджета зависят от динамики выпуска, цен на нефть и валютного курса

Оценка модели

- ▶ В каждой региональной модели необходимо оценить 39 коэффициентов и 9 элементов ковариационной матрицы → “проклятие размерности”
- ▶ Байесовская оценка с использованием априорного распределения Миннесоты. Объясняющая способность выше у:
 - ▶ Собственных лагов по сравнению с лагами других переменных
 - ▶ Более близких лагов по сравнению с дальними
- ▶ Предпосылка анализа: каждый регион - малая открытая экономика (Pesaran, Schuermann, и Weiner 2004):
 - ▶ Внешние переменные считаются слабо экзогенными
 - ▶ Региональные модели оцениваются по отдельности
 - ▶ Глобальное решение модели получается с помощью взвешивающей матрицы алгебраически
- ▶ Стохастическая волатильность остатков → учёт различных периодов повышенной волатильности (шоки 2015 и 2022 гг. и т.д.)

Идентификация фискальных шоков

- ▶ Остатки VAR-модели в приведённой форме не могут интерпретироваться как структурные шоки, так как они коррелированы между собой
- ▶ Необходимо задать ограничения на элементы ковариационной матрицы для её приведения к ортогональному виду
- ▶ Базовая схема идентификации - рекурсивная:
 - ▶ Региональные шоки спроса и предложения не влияют на расходы бюджета в течение 1 месяца
 - ▶ Расходы бюджета могут влиять на выпуск и инфляцию в период шока
- ▶ Результаты качественно устойчивы к использованию альтернативной схемы идентификации в виде знаковых ограничений
- ▶ Идентификация в GVAR носит локальный характер: шок ортогонален другим шокам внутри региона, но может коррелировать с шоками в других регионах
 - ▶ На практике эта корреляция крайне слаба

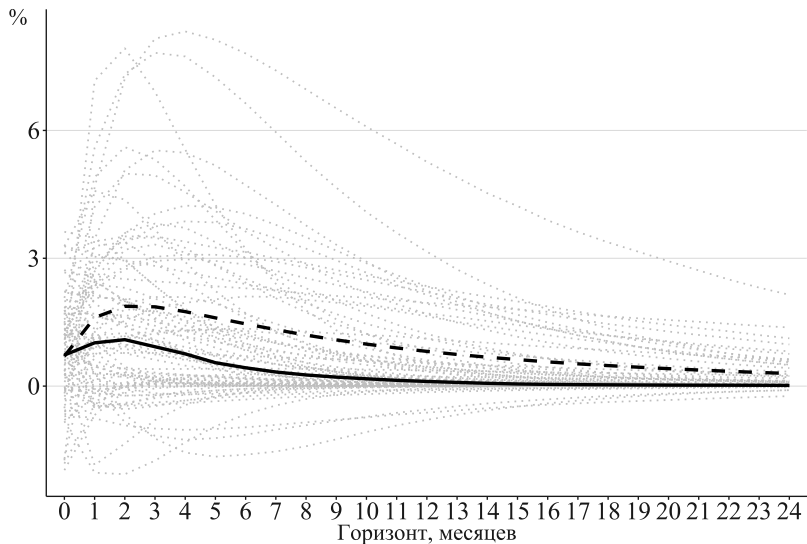
Расчет мультипликатора госрасходов

- ▶ Регионы отличаются между собой по объёму бюджетных расходов → необходима трансформация импульсных откликов
- ▶ Под мультипликатором государственных расходов понимается процентное изменение выпуска в ответ на рост госрасходов, эквивалентный 1% подушевого ВРП региона:

$$\text{mult}_{ijh}^y = \text{IRF}_{ijh}^{y,g} \times \frac{1}{\bar{g}_j} \times \overline{\text{GRP}}_j \times 0.01$$

- ▶ $\text{IRF}_{ijh}^{y,g}$ - функция импульсного отклика выпуска в регионе i на шок госрасходов в регионе j на горизонте h
- ▶ \bar{g}_j - средний уровень расходов бюджета на душу населения в регионе j
- ▶ $\overline{\text{GRP}}_j$ - средний уровень ВРП на душу населения в реальном выражении

Региональный мультипликатор расходов бюджета

— Медиана — — Взвешенное среднее

Источники неоднородности: каналы влияния

- ▶ Ограничения ликвидности фирм и домохозяйств (Bernardini, De Schryder, и Peersman 2020; Debuque-Gonzales 2021)
- ▶ Способ финансирования и состояние регионального долга (Chodorow-Reich 2019)
- ▶ Композиция госрасходов и их распределение между капиталом и трудоёмкими отраслями (Juarros, Muratori, и Valderrama 2023)
- ▶ Торговые связи: спилловер-эффекты сильнее в регионах с дефицитом торгового баланса (Bernardini, De Schryder, и Peersman 2020; Dupor и др. 2023)

Источники неоднородности: гипотезы

1. Размер и структура экономики: реальный ВРП на душу населения, доля добывающей, обрабатывающей промышленности и строительства в ВРП
2. Распределение доходов: децильный коэффициент и доля населения с доходами ниже границы бедности
3. Региональный рынок труда: уровень безработицы, число безработных на одну вакансию, доля занятых в организациях с негосударственной формой собственности, доля занятых на малых и средних предприятиях
4. Внешнеторговые связи: доля импорта из-за рубежа в ВРП, отношение отгрузки продукции из других регионов России и в другие регионы России к отгрузке в регион
5. Региональный бюджет: уровень регионального долга к ВРП (за исключением бюджетных кредитов), доля расходов регионального бюджета на национальную оборону, безопасность, национальную экономику и социальную сферу

Основные выводы: региональные мультипликаторы

- ▶ Медианный мультипликатор расходов регионального бюджета достигает 1.09% через 2 месяца после шока, затем эффект постепенно затухает
- ▶ Эффект сильнее в регионах с:
 - ▶ Высоким ВРП на душу (размер рынка)
 - ▶ Высокой долей строительства в ВРП
 - ▶ Высоким неравенством по доходам (группы населения с высокой склонностью к потреблению)
 - ▶ Преобладанием занятости на крупных предприятиях (структура бюджетополучателей)
 - ▶ Высокой долей расходов на нацэкономику в бюджете (продуктивные расходы)

Спилловер-эффекты: определение

Рассчитываются два вида спилловер-эффектов:

1. Эффект spill-out: отражает, насколько сильно другие регионы реагируют на шоки бюджетных расходов в заданном регионе:

$$SO_j = \sum_{i \neq j} \omega_i \text{mult}_{ijh}^y$$

2. Эффект spill-in: определяется как чувствительность заданного региона i к государственным расходам в других регионах:

$$SI_i = \sum_{j \neq i} \omega_j \text{mult}_{ijh}^y$$

Веса рассчитываются с помощью подушевого ВВП: $\omega_i = \frac{GRP_i}{\sum_k GRP_k}$

Спилловер-эффекты: основные выводы

- ▶ Средний spill-out эффект на горизонте 1 года равен 0.05%.
Сильнее в:
 - ▶ Крупных регионах (по подушевому ВРП)
 - ▶ Регионах с более напряженным рынком труда (выше отношение числа безработных к вакансиям)
 - ▶ Регионах с низкой долей внутрироссийского экспорта в ВРП
 - ▶ Высокой долей импорта из-за рубежа
- ▶ Средний spill-in эффект на горизонте 1 года равен 0.09%.
Сильнее в:
 - ▶ Регионах с высокой долей обрабатывающей промышленности
 - ▶ Регионах с низким неравенством
 - ▶ Регионах с менее напряженным рынком труда (ниже отношение числа безработных к вакансиям)

Обсуждение результатов и выводы

- ▶ Результаты лежат в рамках диапазона существующих оценок, но выше национального мультипликатора для России:
 - ▶ Региональные бюджеты vs федеральный бюджет: структура расходов
 - ▶ Эффекты общего равновесия на национальном уровне: реакция ЦБ, инфляционные ожидания, траектория долга
 - ▶ Зависимая переменная: ВВП vs оперативный индикатор деловой активности (охватывает от 30% до 80% ВДС в регионах)
- ▶ Мультипликатор выше в крупных регионах, которые за счёт устойчивой доходной базы могут проводить более активную фискальную политику
 - ▶ Фактор усиления межрегионального неравенства
- ▶ Реакция уровня цен на шок госрасходов: значимо отрицательна в половине регионов
 - ▶ Противоречит традиционным моделям, но часто встречается эмпирически (Jørgensen и Ravn 2022)
 - ▶ Supply-side эффекты политики (Jørgensen и Ravn 2022; Choi, Shin, и Yoo 2022)

Источники I

- Auerbach, Alan J., и Yuriy Gorodnichenko. 2011. «Fiscal Multipliers in Recession and Expansion (Preprint)». NBER Working Paper Series 17447 (сентябрь).
<https://doi.org/10.3386/w17447>.
- Auerbach, Alan J., Yuriy Gorodnichenko, и Daniel Murphy. 2020. «Local Fiscal Multipliers and Fiscal Spillovers in the USA». IMF Economic Review 68 (1): 195–229.
<https://doi.org/10.1057/s41308-019-00102-3>.
- Bernardini, Marco, Selien De Schryder, и Gert Peersman. 2020. «Heterogeneous Government Spending Multipliers in the Era Surrounding the Great Recession». The Review of Economics and Statistics 102 (2): 304–22. https://doi.org/10.1162/rest_a_00830.
- Broer, Tobias, Per Krusell, и Erik Öberg. 2023. «Fiscal Multipliers: A Heterogeneous-agent Perspective». Quantitative Economics 14 (3): 799–816. <https://doi.org/10.3982/QE1901>.
- Chodorow-Reich, Gabriel. 2019. «Geographic Cross-Sectional Fiscal Spending Multipliers: What Have We Learned?». American Economic Journal: Economic Policy 11 (2): 1–34.
<https://doi.org/10.1257/pol.20160465>.
- Choi, Sangyup, Junhyeok Shin, и Seung Yong Yoo. 2022. «Are Government Spending Shocks Inflationary at the Zero Lower Bound? New Evidence from Daily Data». Journal of Economic Dynamics and Control 139 (июнь): 104423.
<https://doi.org/10.1016/j.jedc.2022.104423>.
- Debuque-Gonzales, Margarita. 2021. «Local Fiscal Multipliers and Spillover Effects: Evidence from Philippine Regions». Economic Systems 45 (2): 100764.
<https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2020.100764>.
- Dupor, Bill, Marios Karabarbounis, Marianna Kudlyak, и M Saif Mehkari. 2023. «Regional Consumption Responses and the Aggregate Fiscal Multiplier». The Review of Economic Studies 90 (6): 2982–3021. <https://doi.org/10.1093/restud/rdad007>.

Источники II

- Ghassibe, Mishel, и Francesco Zanetti. 2022. «State Dependence of Fiscal Multipliers: The Source of Fluctuations Matters». *Journal of Monetary Economics* 132 (ноябрь): 1–23. <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2022.09.003>.
- Jørgensen, Peter L., и Søren H. Ravn. 2022. «The Inflation Response to Government Spending Shocks: A Fiscal Price Puzzle?». *European Economic Review* 141 (январь): 103982. <https://doi.org/10.1016/j.eurocorev.2021.103982>.
- Juarros, Pedro, Umberto Muratori, и Daniel Valderrama. 2023. «Heterogeneous Spending, Heterogeneous Multipliers». *IMF Working Papers* 2023 (052): 1. <https://doi.org/10.5089/9798400233777.001>.
- Nakamura, Emi, и Jón Steinsson. 2014. «Fiscal Stimulus in a Monetary Union: Evidence from US Regions». *American Economic Review* 104 (3): 753–92. <https://doi.org/10.1257/aer.104.3.753>.
- Pesaran, M. Hashem, Til Schuermann, и Scott M. Weiner. 2004. «Modeling Regional Interdependencies Using a Global Error-Correcting Macroeconometric Model». *Journal of Business & Economic Statistics* 22 (2): 129–62. <https://doi.org/10.1198/073500104000000019>.
- Ramey, Valerie A. 2011. «Can Government Purchases Stimulate the Economy?». *Journal of Economic Literature* 49 (3): 673–85. <https://doi.org/10.1257/jel.49.3.673>.
- Власов, Сергей Алексеевич, и Е. Б. Дерюгина. 2018. «Фискальные мультипликаторы в России». *Журнал Новой Экономической Ассоциации* 2 (38): 104–19. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2018-38-2-5>.
- Демидова, О. А., и Д. С. Иванов. 2016. «Модели экономического роста с неоднородными пространственными эффектами (на примере российских регионов)». *Экономический журнал Высшей школы экономики* 20 (1): 52–75. <https://publications.hse.ru/articles/publications.hse.ru/articles/181143290>.

Источники III

- Демидова, О. А., Е. В. Каяшева, и А. В. Демьяненко. 2021. «Государственные расходы на здравоохранение и экономический рост в России: региональный аспект». *Пространственная эконометрика* 17 (1): 97–122.
<https://doi.org/10.14530/se.2021.1.097-122>.
- Зверева, В. А., О. А. Демидова, Коршунов Д. А, и А. А. Мясников. 2024. «Влияние внутрирегионального неравенства по доходам на работу трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики Банка России». *Деньги и кредит* 83 (1): 3–31.
<https://publications.hse.ru/articles/publications.hse.ru/articles/909673909>.
- Зверева, В. А., и А. В. Скуратова. 2024. «Реакция Банковских Ставок На Изменение Ключевой Ставки Банка России в Условиях Региональной Неоднородности (Оценки На Панельных Данных)». *Банк России, Серия докладов об экономических исследованиях* 129. https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/161845/wp_129_2.pdf.
- Зяблицкий, И. Е. 2020. «Оценка фискальных мультипликаторов в российской экономике». *Экономический Журнал Высшей Школы Экономики* 24 (2): 268–94.
<https://doi.org/10.17323/1813-8691-2020-24-2-268-294>.
- Кудрин, Алексей Леонидович, и Александр Юрьевич Кнобель. 2017. «Бюджетная политика как источник экономического роста». *Вопросы Экономики*, вып. 10: 5–26.
<https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-10-5-26>.
- Напалков, В., А Новак, и А Шульгин. 2021. «Различия в эффектах единой денежно-кредитной политики: случай регионов России». *Деньги и кредит* 80 (1): 3–45.
<https://doi.org/10.31477/rjmf.202101.03>.

Региональный мультипликатор расходов бюджета

Статистика	Горизонт (месяцев)					
	0	1	3	6	12	24
Минимум	-1.97	-2.03	-1.75	-1.61	-0.79	-0.23
15-й перцентиль	-0.35	-0.20	-0.18	-0.02	0.00	0.00
Медиана	0.73	1.02	0.92	0.43	0.11	0.02
85-й перцентиль	1.86	2.92	3.37	2.62	1.35	0.44
Максимум	3.62	7.16	8.15	7.81	5.26	2.14
Среднее ¹	0.70	1.61	1.86	1.46	0.81	0.30
Доля значимых ²	0.37	0.48	0.47	0.47	0.54	0.68

Примечание:

оценки получены на основе GVAR-модели на выборке 2009-2024 гг. с помощью рекурсивной схемы идентификации. Под мультипликатором понимается процентное изменение индекса деловой активности в ответ на увеличение госрасходов, эквивалентное 1% ВРП.

¹ При расчёте среднего в качестве весов используется региональный подушевой ВРП

² Для проверки значимости используются 68%-е достоверные интервалы

Факторы гетерогенности мультипликатора I

	ВРП	Неравенство	Рынок труда
Константа	-22.44 ***	-2.85	4.06
Логарифм ВРП на душу	1.67 ***		
Доля добычи в ВРП	0.01		
Доля обработки в ВРП	0.18		
Доля строительства в ВРП	0.07 **		
Децильный коэффициент		0.89 **	
Уровень бедности		-0.05	
Доля занятости в частном секторе			0.06
Доля занятости на МСП			-0.14 ***
Жёсткость рынка труда			0.01
Безработица			-0.21
R ² adj.	0.18	0.11	0.21
P value	0.00	0.01	0.00
*** p < 0.01; ** p < 0.05; * p < 0.1.			

Факторы гетерогенности мультипликатора II

	Внешняя торговля	Бюджет
Константа	2.11 ***	-2.43
Импорт/ВРП	-0.00	
Отгрузка товаров из других регионов	-0.11	
Отгрузка товаров в другие регионы	-0.00	
Расходы на нацоборону		-1.31
Расходы на нацбезопасность		0.94
Социальные расходы		0.08
Расходы на нацэкономику		0.10 *
Госдолг к ВРП		-0.21
N	79	79
R ² adj.	-0.01	0.04
P value	0.52	0.18
*** p < 0.01; ** p < 0.05; * p < 0.1.		

Спилловер-эффекты: результаты расчётов

Статистика	Горизонт (месяцев)							
	Эффект spill-out				Эффект spill-in			
	0	6	12	24	0	6	12	24
Минимум	0.00	0.00	0.00	0.00	-0.16	-0.15	-0.05	-0.05
15-й перцентиль	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.04	0.03	0.02
Медиана	0.01	0.02	0.01	0.01	0.03	0.11	0.10	0.06
85-й перцентиль	0.04	0.11	0.10	0.06	0.09	0.16	0.14	0.09
Максимум	0.20	0.68	0.66	0.46	0.29	0.29	0.19	0.14
Среднее	0.02	0.06	0.05	0.03	0.05	0.10	0.09	0.06
Доля значимых	0.53	0.75	0.75	0.65	0.53	0.75	0.75	0.65

Примечание: оценки получены на основе GVAR-модели на выборке 2009-2024 гг. с помощью рекурсивной схемы идентификации. Во всех случаях размер шока нормализован к 1% ВРП региона-источника шока.